

На первый взгляд, комната была тускло освещена, и все шторы были нарисованы, в результате чего снаружи вообще не поступало никакого света. Я отчетливо помню, что не подтягивал шторы, когда ходил.

И к моему еще большему ужасу, я увидел несколько свечей с подношениями и картину на обеденном столе недалеко от двери.

Люди на этой фотографии - Сяо Инь и я, и, что более важно, фотография в черно-белом цвете. Мораль этого представления естественным образом самоочевидна.

Свеча была еще свежей, как будто только что зажжена, а бумага для медитации в камине на полу в сторону не совсем выгорела. Огонь все еще светится.

Мне также не разрешили держать монитор в руке после того, как я испытал первоначальную панику. Сразу же отбросили в сторону и бросились, как сумасшедшие.

Но в конце дня, после того, как я обыскал весь дом, я даже не нашел здесь никого. Внезапно в моей голове появилась вспышка света, и я что-то придумал.

Поэтому я поспешил к компьютеру и поднял экран мониторинга за последние несколько дней. Однако, просмотрев все записи камер наблюдения до того момента, как я вошел, я все еще не видел никого возле дома, не говоря уже о том, чтобы кто-то вошел.

Поскольку я просто немного торопился, я забыл, что атмосфера в доме была такой жуткой в данный момент. Теперь я оглядываюсь назад и не могу сдержать страх в своем сердце.

Я встал в спешке и открыл все шторы в комнате, будь то спальня или гостиная, где бы ни были шторы, у меня были все они, и только после того, как солнечный свет снаружи вошел и снова наполнил комнату светом, паника, которую я чувствовал внутри, немного сошла на нет.

Но потом мне пришло в голову, что хозяин скоро приедет. Что-то на столе не должно быть видно ему, иначе это будет заноза в заднице.

Прошло почти полчаса суеты и суеты, прежде чем я, наконец, избавился от всего необычного в комнате, от всего этого.

Я вымотался полчаса, и я сильно потею. Я сел на диван с одним бедром и сделал длинный вдох.

Только после того, как я успокоился, у меня появилась энергия подумать о том, что я только что увидел снова. Очевидно, я снова наткнулся на что-то экстрасенсорное. И, основываясь на различных признаках на месте происшествия, было подсчитано, что это все еще связано с делами Вен Вен в десятой части случаев.

После периода успокоения мое настроение более или менее восстановилось. На первый взгляд, еще не слишком рано, а хозяин, по оценкам, скоро приедет, так что мне придется быстро привести здесь свои вещи в порядок.

Было почти 4:30, прежде чем я навел порядок, а так как в прошлый раз у меня забрали много вещей, то в этот раз их было не так уж много.

Домовладелец недолго приехал. Как только он вошел, он поспешил сказать мне, что сожалеет о задержке и что мне пришлось долго ждать.

Но я рада, что он пришел так поздно, иначе он бы до смерти испугался увидеть все эти странные вещи в доме.

Было не так уж и много, и после того, как все мои вещи были собраны, комната стала намного пустой. После быстрого поворота и не обнаружив ничего поврежденного или пропавшего, хозяин вернул мне первоначальный депозит.

После того, как я поговорил с хозяином.

И оставил с багажом. Честно говоря, здесь немного страшновато, что я не хочу быть здесь ни на минуту.

К тому времени, как я вернулся домой, прошло уже больше получаса. Так как я уже поздоровался с Сяо Инь, она не позвонила мне, когда вернулась и не увидела меня.

К тому времени, как я все переставил и убрал, Сяо Инь уже приготовила еду и сидела за столом, ожидая, что я присоединюсь к ней.

Во время интервью Сяо Инь спросил меня, как прошло интервью, и я сказал Сяо Инь правду. Сяо Инь был очень рад услышать, что я прошел собеседование.

В конце концов, если бы я все еще работал в своей старой компании, то каждый день уходило бы слишком много времени на то, чтобы ездить туда-сюда.

После еды мы с Сяо Инь сидели на маленьком диване с одной стороны и какое-то время смотрели телевизор. Но, глядя на это, я почувствовал что-то другое.

Вдруг я почувствовал, как рука медленно скользит по моему телу. Я повернул голову, чтобы посмотреть на Сяо Инь, и сразу же увидел её краснеющее лицо.

"Лю Ту, смотреть телевизор так скучно. Почему бы нам не сделать что-нибудь еще!" Сяо Инь смотрела на меня кокетливым лицом, и во время разговора движения в ее руках были более очевидны.

На самом деле, я давно понял, что Сяо Инь очень нуждается в этой области, потому что почти каждый раз, когда Сяо Инь брал на себя инициативу, я принимал ее пассивно.

Кроме того, Сяо Инь никогда не отпустит меня без пары раз. Когда я был с Вэнь Вэнем, я очень хотел этого аспекта вещей, но с тех пор, как я был с Сяо Инь, я на удивление обнаружил, что немного боюсь ухаживания Сяо Инь.

Есть вещи, которые чудесны, но в конце концов это все вопрос времени. Кроме того, завтра важный день для моей будущей жизни, и я очень боюсь, что мучения Сяо Инь сегодня приведут к плохим вещам завтра.

Так что я эвфемистично сказал Сяо Инь, что я устал носить все эти вещи сегодня, так что давай сделаем это в другой день. Но Сяо Инь больше не нравилась и смотрела на меня с надувом, говоря, что я больше не люблю её.

Моя голова стала немного больше, когда я услышала это. Эта женщина действительно неразумна, я так и сказал, она скажет, что ты ее больше не любишь.

И когда в паре с пухлым взглядом, это действительно убивает. И, хотя психически я

сопротивлялся, физически это предало меня.

В конце концов, я ничего не мог сделать, кроме как забрать жизнь Сяо Иня. Двое из них сражались за триста раундов и в конце концов победили Сяо Инь с большим усилием с моей стороны.

Результатом таких напряженных упражнений стало то, что на следующий день, когда я встал, я почувствовал, что у меня болит и болит повсюду, особенно в нижней части спины.

Я не могу не жалеть о том, что я действительно старая. И если так будет продолжаться, я не думаю, что продержусь долго.

Представляется, что в этом отношении необходимо проявлять некоторую сдержанность, и как бы жалко ни вела себя Сяо Инь в будущем, мне придется держаться за нижнюю планку. И в повседневной рутине, вы должны наверстать упущенное.

Я проснулся с измученным взглядом, но Сяо Инь, напротив, выглядел по-другому. Это определенно стандартный вид красноты и блеска, этот мужчина и женщина действительно не подходят друг другу.

Я не проснулся Сяо Инь, я нежно встал с постели и приготовился умыться, и только после завтрака я почувствовал себя намного лучше, как мысленно, так и

Это плоть; это чувство слабости сильно угасло.

Я не рассказал Сяо Инь о своих планах на сегодня пойти к Вэнь Вэню, а после завтрака оставил на столе записку, в которой говорилось, что у меня есть кое-какие дела. В горшке был завтрак, чтобы она встала и не забыла поесть.

Потом я мягко покинул дом после того, как взял с собой ведро с кровью черной собаки. Моя причина уехать так рано заключалась не только в том, что я не хотела, чтобы Сяо Инь увидел меня с пластиковым ведром, но и в том, что это было не слишком близко к дому Вэнь Вэня, и что поездка займет много времени.

Я боялся, что если не успею на церемонию награждения, это будет большой проблемой. Так что я лучше уйду пораньше, чем рискну.

Честно говоря, через день запах крови черной собаки в пластиковом ведре становился все более выраженным, и я легко почувствовала этот рыбный запах, когда упомянула его в руке.

Но так как я не планирую брать такси, мне не нужно беспокоиться о том, что это повлияет на других. Я сбил машину вниз, положил пластиковое ведро в багажник и официально отправился к дому Вэну.

И чем ближе я подбирался к дому Вэну, тем больше боялся, что окажусь внутри. Честно говоря, я не совсем понял, что делать, когда придет время.

Я ни за что не смогу просто вылить кровь черной собаки на тело Сидзуку, как только поднимусь, я очень беспокоюсь, смогу ли я без проблем покинуть дом Сидзуку.

Сегодня их родственники, наверное, часто приезжали, как я мог один быть для них подхожу. Я не думаю, что это вообще возможно.

Но если я этого не сделаю, я не буду хорошо проводить время в будущем. Это была дилемма. И как раз в тот момент, когда я боролся с ситуацией, такси неосознанно прибыло к дому Вен Вен.

В конце концов, это было еще с напоминанием мастера вождения, что я понял, что прибыл в пункт назначения. В этот момент, даже если бы я хотел отступить, я ничего не мог поделать, это было благословение, а не проклятие. Наконец, я скребла зубы, заплатила за проезд и вышла из машины.

Удалив пластиковое ведро с кровью черной собаки из багажника машины, я глубоко вздохнул и твердо пошел к дому Вэна.

"Лю Драу, ты здесь!" Я столкнулась с матерью Вен, как только подошла к двери. Она говорила со мной в спокойном тоне.

Она не похожа на отца Вен, она не винила меня в смерти своей дочери. Она разумный человек и не винит меня в том, что я это знаю.

Я посмотрел на нее с изможденным лицом и не почувствовал вкуса в сердце. Нет ничего печальнее, чем белый человек, дающий черному волосы. Несколько дней вдали от глаз я заметил, что седых волос на голове матери Вен вдруг стало гораздо больше.

Чем больше, тем меньше я могу спуститься. К тому времени я очень боялся, что ее мать пострадает, потому что я бросал кровь черной собаки в Вен Вен, и тогда моя вина была бы действительно велика.

"Да, тётя. Ты, ты можешь скорбеть!" Я хотел что-то сказать, но все слова были у меня во рту, но я оказался не в состоянии ничего сказать, и в конце концов сказал только предложение соболезнования.

Мать Вен Вен глубоко вздохнула, услышав ее слова, и слегка покачала головой, прежде чем больше ничего не говорить. Она сказала мне зайти к Вэну и подвезти его в последний раз.

После того, как я кивнул, я сделал быстрые шаги к дому. Все в комнате смотрели на меня немного странно, озадаченно, что я делал с пластиковым ведром.

Тогда я не осмелился больше останавливаться, опасаясь, что они увидят что-то другое и остановят меня.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40283/867436>